

*В Диссертационный совет Д401.001.02
при ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»
117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.55А*

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Карцхия Александра Амирановича
на тему «Гражданско-правовая модель регулирования цифровых
технологий», представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук
по специальности 12.00.03 – Гражданское право,
предпринимательское право, семейное право, международное частное
право

Актуальность представленного диссертационного исследования не вызывает сомнений. Происходящие революционные изменения социальных, экономических отношений, геополитических и культурных процессов в мире связаны с появлением и широким распространением новых технологий, большинство из которых ориентированы на виртуальную (цифровую) среду.

Новый технологический уклад оказывает существенное воздействие на право, подвергая трансформации многие традиционные юридические институты. Гражданское право, связанное с регулированием наиболее значительного комплекса имущественных и личных неимущественных отношений, определяющее «правила игры» всех участников экономического оборота, находится в самом центре данных изменений, в том числе в связи с включением в свою сферу влияния тех явлений и сущностей, которые ранее не имели аналогов (например, цифровые права, смарт-контракты, криптовалюта).

Значимость диссертации определяется и абсолютно новыми тенденциями слияния и стирания границ между различными областями знаний, процессами конвергенции, взаимопроникновения различных технологий, меняющих природу тех или иных объектов. Указанные

процессы, определяющие новую сущность явлений, должны находить адекватное отражение в праве. Разработка вопросов правосубъектности роботов и робоправа, встраивание различных криптовалют в традиционные системы фиатных денег и пр. еще только начинается. Необходимо формирование базиса научных исследований для данной сферы, которая позволит, с одной стороны, не противопоставлять право новым технологиям, не воздвигать дополнительных регуляторных барьеров, с другой стороны, создавать эффективные правовые механизмы по адаптации возникающих явлений к существующей правовой традиции, соблюдать баланс внедрения новых технологий и соблюдения прав и законных интересов всех участников гражданского оборота.

Структура диссертационного исследования позволяет раскрыть тему, достичь цели и задачи исследования. В первой главе исследуются общие вопросы цифровых технологий в гражданском праве. Дана характеристика самим цифровым технологиям и их видам, определено влияние цифровых технологий на гражданское право во втором параграфе диссертации. В третьем параграфе автор обозначает сферу применения цифровых технологий в гражданском праве. Завершает главу раздел, посвященный трансграничным гражданским правоотношениям, что необходимо, так как применительно к цифровым технологиям данный аспект оказывается одним из важнейших.

Вторая глава диссертационной работы названа «Особенности использования цифровых технологий в гражданском праве», что нельзя признать удачным, так как это название не позволяет определить содержание данной главы. Вместе с тем, значимость этого раздела не вызывает сомнения, так как она посвящена основным элементам, составляющим базисную основу правового регулирования гражданского оборота. Выявлены особенности современного гражданского оборота, проанализированы изменения основных институтов гражданского права – субъектов и объектов – также попадающих под влияние современных технологий.

Третья глава диссертации определяет соотношение цифровых технологий и цифрового гражданского оборота.

В Заключении диссертационного исследования содержатся основные выводы по всему исследованию.

Анализ содержания представленной диссертационной работы позволяет сделать вывод, что цель исследования и его задачи достигнуты. Автором представлена концепция гражданско-правовой модели регулирования имущественных отношений в сфере цифровых прав, гражданского оборота цифровых объектов, создаваемых при использовании цифровых технологий. Проведена доктринальная оценка формирования новых гражданско-правовых институтов под влиянием применения современных цифровых технологий, и прежде всего, института цифровых прав (стр. 9). В работе выявлены особенности гражданско-правового регулирования на современном этапе развития общественных отношений применительно к современным цифровым технологиям. Автору удалось установить системные связи и особенности воздействия гражданского права на те институты и сферы деятельности, которые связаны с цифровыми технологиями. В работе сформулировано понятие и определено содержание гражданского оборота цифровых прав, выявлены особенности имущественного оборота цифровых технологий.

Диссертационное исследование содержит достаточно взвешенные и научно обоснованные предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в сфере гражданско-правового регулирования цифровых технологий.

К заслугам автора следует отнести активное использование метода правового моделирования, что дало возможность рассмотреть перспективу оптимального правового регулирования гражданского права в условиях нового технологического уклада. При этом объективно учтена основная особенность условий технологического развития в цифровой экономике – происходит «взрывной» характер появления и развития новых технологических решений и сквозных технологий, право объективно не способно вводить новые юридические категории и механизмы, определять понятие той или иной цифровой «сущности» в момент ее появления. Не могут разрабатываться некие превентивные механизмы. Научная доктрина и

законодательные конструкции должны иметь значимый уровень абстракций и обобщений для более широкого применения к цифровым технологиям метода аналогии права.

Автором представлена научно обоснованная гражданско-правовая модель регулирования цифровых прав и использования цифровых технологий в имущественных отношениях. Выделены конкретные сферы гражданско-правового регулирования, которые уже в настоящее время связаны с новыми цифровыми технологиями. Это отношения по возникновению и признанию цифровых прав, распоряжению ими в имущественном гражданском обороте, а также формирование способов распоряжения субъектами цифрового гражданского оборота аутентичными цифровыми объектами. Важно подчеркнуть, что в диссертации верно акцентировано внимание, что вводимая гражданско-правовая модель базируется на адекватном применении на основе общих принципов гражданского права и специальных принципов цифрового оборота всего арсенала правовых средств гражданского права, включая институты субъективных гражданских прав, гражданско-правового договора, имущественной ответственности, представительства и др. (положение 1, выносимое на защиту). Все вышеперечисленное позволило автору представить комплексный подход, не стигматизируя отношения в сфере цифровой реальности в отдельный институт, не связанный с гражданским правом и законодательством в целом.

Таким образом, необходимо признать, что диссертационное исследование Карцхия А.А. является не только одной из первых работ, связанных с изучением правовых институтов в условиях цифровизации, но и, действительно, содержит все элементы концепции цифрового гражданского оборота в условиях экстраординарной трансформации права под влиянием цифровых технологий.

Теоретическое и практическое значение работы не вызывает сомнений. Новая технологическая реальность диктует потребность в усилении интеграции различных отраслей знаний. И степень такой интеграции выходит далеко за пределы междисциплинарного подхода. Но результатом

этой конвергенции будут практические результаты в виде новых явлений, сущностей, социально-экономических механизмов, которые должны становиться объектом правового регулирования. Вместе с тем, ни использование института аналогии права, ни попытки «расширения» традиционных правовых инструментов на новую реальность, не позволяют снять все противоречия. Представленная работа является одним из первых итогов цивилистического осмысления происходящих изменений и содержит в себе конкретные рекомендации по цифровой трансформации как доктрины гражданского права, так и гражданского законодательства.

Большинство выводов и предложений автора отвечают критериям новизны и могут быть поддержаны. Положения, выносимые на защиту, обладают достаточной степенью научной новизны и отражают самостоятельный вклад автора в юридическую науку.

Несмотря на общее положительное впечатление от представленного диссертационного исследования, ряд положений работы небесспорны и требуют пояснений или дополнений.

1) Автор вводит в качестве основного термина, определяющего всю сущность проведенного исследования, понятие передовых цифровых технологий (стр. 3, 38). Приведенный перечень отдельных цифровых технологий практически в полном объеме совпадает с понятием «сквозные технологии», которое получило в последнее время широкое распространение. Требуется уточнение соотношения указанных терминов.

2) Цифровые права человека автор рассматривает с позиции универсального характера прав человека в целом (стр. 32). Требуется ли конкретизация содержания понятия «цифровые права гражданина»? Является ли эта категория исключительной, применяемой только в отношении физических лиц как субъектов гражданского права, или она может распространяться на юридических лиц как носителей общей правоспособности субъектов права?

3) В работе верно отмечается одна из ключевых характеристик происходящей технологической революции, связанная с тем, что киберфизические интеллектуальные системы (и нейротехнологические

системы) выходят на новый качественный уровень, обретая черты, свойственные живым организмам – адаптируемость и адаптивность. Рассматриваемые системы уже сейчас демонстрируют способность к самоорганизации, саморегуляции и самоадаптации (машинное обучение) (стр. 34). В связи с этим, требуется уточнение, каким образом будет решаться вопрос о приобретении данными субъектами элементов правоспособности? Можно ли решение этой проблемы поставить в зависимость от типологии тех или иных киберфизических и нейротехнологических систем? Все ли указанные системы с одинаковой степенью целесообразности должны приобретать свойства субъекта права в полной мере или частично?

4) Хотелось бы выяснить позицию автора относительно проблемы аутентификации участников цифрового оборота, определенной анонимным или псевдонимным отображением данных о лице в сети Интернет. Данная аутентификация может быть связана и с реальным субъектом права (в традиционном понимании), и с квазисубъектом образованием или с технологией, которая также использует возможности больших данных, Интернета вещей, облачных вычислений (электронное юридическое лицо). Есть ли предложения у автора исследования по учету вовлеченности данных сущностей в цифровой гражданский оборот (стр. 35-36, 159-161), отграничения их аутентификации от аналогичных процедур с физическими лицами (гражданами)?

5) В диссертации обоснована концепция формирования новой сферы гражданско-правового регулирования в отношении признаваемых законом цифровых прав, их участия в гражданском имущественном обороте - концепция цифрового гражданского оборота. Автором дано определение цифрового гражданского оборота как особой сферы гражданского имущественного оборота (положение 2, выносимое на защиту). Цифровой гражданский оборот рассматривается как совокупность правоотношений, порождаемых юридически значимыми действиями субъектов оборота (правообладателями) по удостоверению цифровых прав на цифровые объекты, распоряжению цифровыми правами посредством применения цифровых технологий и выражается в последовательности цифровых записей

в цифровом компьютерном коде, сгенерированном компьютерной программой. Но нет ли в этом определении схожих черт с правовым режимом традиционных объектов гражданских прав, также выделяемых через указание на особенности самих объектов и совершения ряда особых правоустановительных процедур? Например, в отношении недвижимого имущества. Каким образом, соотносятся между собой гражданский оборот и цифровой гражданский оборот? Можно ли их разграничить на уровне закона? Представляется, что данные вопросы не получили должного обоснования в работе.

6) В работе отмечено, что смарт-контракты не относятся к договорам в традиционном юридическом смысле (стр. 146). «Умный» контракт (smart-contract) в физическом смысле представляет собой электронный алгоритм, программный код для ЭВМ в электронном виде (программа) и является юридически обязывающим документом - соглашением сторон в правовом понимании, что позволяет трактовать смарт-контракт как письменную форму сделки (стр. 147). Насколько в отношении смарт-контрактов будут применимы в этом случае общие положения ГК РФ относительно оценки волеизъявления сторон, наличия полномочий с позиции признания данной сделки недействительной? Следует ли в отношении смарт-контрактов разрабатывать отдельные положения закона или можно трактовать уже существующие нормы ГК РФ?

7) В диссертации существенное значение уделено понятию и классификации цифровых платформ, выделено их ключевое значение для цифровой экономики и потребность в системном правовом регулировании. Тем не менее, в итоговых выводах (стр. 214) отсутствует четкое определение, что представляет с собой цифровая платформа с позиции доктрины гражданского права, основных институтов гражданского законодательства.

Указанные замечания и вопросы, тем не менее, не снижают общего положительного впечатления от представленной работы и носят в значительной степени дискуссионный характер.

В целом, диссертация представлена в виде специально подготовленной рукописи, характеризуется внутренним единством, является

самостоятельным, творческим исследованием, соответствующим профилю заявленной специальности. Предложения автора аргументированы, научно обоснованы, являются новыми и вносят существенный вклад в развитие науки гражданского права. Исследование выполнено на достойном научно-теоретическом уровне, представляет собой завершённую работу, имеющую теоретическую и практическую ценность.

В исследовании представлена теоретическая концепция гражданско-правовой модели регулирования гражданского цифровых прав и цифрового гражданского оборота, дана классификация существующих моделей гражданско-правового регулирования цифровых прав и цифрового гражданского оборота, а также предложены пути дальнейшего совершенствования гражданско-правового регулирования использования цифровых технологий.

Научная новизна диссертационного исследования отражена не только в положениях, выносимых на защиту, но и определена логикой и содержанием Концепции гражданско-правовой модели регулирования цифровых прав и цифрового гражданского оборота, представленной в приложении к диссертации (стр. 334 и далее). В современных условиях трансформации права отдельные предложения по изменению тех или иных правовых институтов, введению новых категорий могут нанести больше вреда, чем пользы. Требуется комплексный подход к оценке оснований трансформации права и законодательства, обоснованию целесообразности изменений, определяемых логикой технологического развития, что и было осуществлено в представленной работе Карцхия А.А.

Основные выводы и положения, изложенные в диссертации, отражены в автореферате и опубликованных работах автора. Содержание автореферата и публикаций соответствует содержанию диссертации.

Вывод: диссертация Карцхия Александра Амирановича на тему «Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право является научно-

квалификационной работой, в которой изложены новые научно обоснованные решения, имеющие значение для развития инвестиционного законодательства и дальнейших научных разработок.

По актуальности исследования, уровню научной новины, достоверности полученных результатов, их значению для научной теории, правоприменения, диссертационное исследование отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям абз. 2 п.9. Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Карцхия Александр Амиранович, заслуживает присуждения ему искомой степени – доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры гражданского
права и процесса,
проректор по учебной работе
и международной деятельности
ФГБОУ ВО

«Псковский государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор

Почтовый адрес: 180000, г. Псков, пл. Ленина, д.2

Электронная почта: prof.serova@gmail.ru

О.А. Серова
(Ольга Александровна Серова)

19 сентября 2019 года

Подпись О.А. Серова
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник отдела кадров (Т.Г. Роговская)
* 19 * сентября 2019 г.
ОТДЕЛ КАДРОВ